

С. Мусиенко

руководитель Аналитического центра ЕсооМ,
член Президиума правления «Союза писателей Беларуси»

«НОМО BRICS» НА ФОНЕ «НОМО EURAMERICANUS»

Дмитрий Сергеевич Лихачев утверждал, что: «Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ. Как жить без умения назвать? Вообще заметить какое-нибудь явление – это дать ему имя, создать термин, поэтому в средние века наука занималась главным образом названием, созданием терминологии. Называние уже было познанием. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием. Без называния открытия не было» [1].

Потому тема сегодняшних Лихачевских чтений: «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций» мне представляется очень актуальной и своевременной.

Оливье Рокпло, доктор исторических и политических наук Университета Сорбонна (Париж) на Лихачевских чтениях 2023 года, в своей статье [2] сделал заявку на очень интересную, на мой взгляд тему: введение в проблему – «Номо Euramericanus», в которой причиной европейского кризиса автор называет появление т. н. Номо Euramericanus. Не являющегося «ни французом, ни европейцем, ни североамериканцем, а представляющего трансатлантическую эрзац-культуру».

Представляется, что рассмотрение проблем и перспектив формирования новой глобальной платформы культурного сотрудничества в рамках БРИКС (наука, культура, искусство, образование, экономика, право) необходимо начать с определений и терминологий по Д.С. Лихачеву.

Кто ты будешь «Номо BRICS»?

По словам Лихачева: "Если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жестче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями" [3].

Этот портрет, пророчески нарисованный Лихачевым, в точности соответствует портрету ЕС, в частности, тому, который мы наблюдаем с 2020 года. Для нас важно избежать иллюзий в отношении ЕС, как партнера, в начале пути построения нового пространства диалога культур и цивилизаций БРИКС.

Потому важно глубже узнать оценки Европейских реалий, через понимание и французского мыслителя О.Рокпло, чтобы не попасть в ловушку отсутствия общего культурного Кода для БРИКС. Понять, что себя представляет ЕС.

Даже самые менее эфемерные попытки гегемонии, пытавшиеся объединить большую часть Европы - Франкская империя, Священная Германская империя, папская теократия XIII-XIV веков, австро-испанская, а затем австро-венгерско-германо-итальянская монархия Габсбургов, семейный пакт Бурбонов - каждая из них имела свое культурное прошлое, свои традиционные ориентиры и свои духовные святыни. Все эти попытки создать Европу опирались на национальные традиции, но также и прежде всего на Римскую империю, истинную матрицу двух частей Европы, латинско-католической и греко-православной. Следуя мысли Лихачева, можно с полным основанием утверждать, что сила и культурная глубина, а значит, и сильная легитимность этих имперских конструкций

обеспечивали как уровень насилия, ограниченный самим уровнем культуры, так и бесполезность сырого насилия как источника мощи.

Наполеоновская империя - это панъевропейская конструкция, которая гораздо более жестока, чем ее предшественники, именно по причинам, указанным Лихачевым: это империя, которая не имеет стабильного культурного фундамента и не знает точно, чем она является (французской империей, франко-итальянской империей, неокаролингской империей, неоримской империей? Идеологическая империя, воплощающая Французскую революцию и Просвещение?)

После периода истинно прусской стабильности при Бисмарке (Kleindeutsche Loesung) Второй рейх в 1891 году вступил в культурный кризис, который постепенно привел его к пангерманизму (Grossdeutsche Loesung). С 1915 года Второй рейх полностью утратил немецкие культурные ориентиры и стал покорительной империей, гегемоистической, которая начала поглощать Австро-Венгрию, аннексировала Польшу, Прибалтику, сателлизировала Румынию, Украину, Финляндию и больше не имела границ. Поэтому уровень насилия был выше, чем во Французской империи.

Третий рейх отличается особенно высоким уровнем насилия по той же причине, но еще более острой. Начиная с 1941 года, у него больше не было культурной базы, это уже не была Великая Германия, потому что она двигалась ко все более отдаленному Востоку, который она хотела колонизировать, это была просто пангерманистская, то есть идеологическая, военная империя, которая не знала, где находится ее культурный центр тяжести: был ли это по-прежнему Берлин и Пруссия? Арийская Скандинавия? Мифическая готская украинско-польская империя древнего короля Германариха? Или даже нео-языческая империя? Ни одна культурная традиция не позволяет ей стабилизироваться, и этим объясняется ее разрушительное и саморазрушительное призвание.

Наконец, последней из этих панъевропейских конструкций является ЕС. После периода становления в рамках межгосударственного сотрудничества (ЕЭС, 1957-92 гг.) он оказывается новым гегемонистским и экспансионистским союзом, но явно менее напористым. Но прежде всего, он не основан ни на одном элементе культуры. Доказательства этого очень наглядны. Символы, которые сами по себе являются векторами культуры, в случае ЕС незначительны. Знаменитый флаг с двенадцатью звездами - один из единственных используемых и признанных символов, который даже официально не отсылает ни к чему, кроме идеи абстрактного и смутного единства (любая богородицкая религиозная ссылка прямо отвергается). Символ "€" - это всего лишь евродоллар. Что касается банкнот евро, то на них представлены архитектурные модели, не существующие в реальности. Эти выкорчеванные символы являются образцовыми. ЕС никогда не претендовал ни на принадлежность к Римской империи, ни на культурное или историческое наследие. Удивительно, что в древности Европа была нимфой со Зевсом-быком, и что на протяжении XVII-XIX вв Европа повсюду изображалась в виде коронованной нимфы с мечом и глобусом, ассоциируясь с престолом, коронами, благородным конем, храмом, книгой, художественными и научными инструментами, то есть именно с инструментами культуры (согласно иконографической традиции, установленной Цезаре Рипой). Но идеологи ЕС объясняют: "Устаревшая, слишком герметичная сегодня, слишком христианская, слишком имперская или даже империалистическая, слишком вооруженная и потому воинственная, аллегория, кажется, была намеренно оставлена вне изображений и обречена на определенное забвение" [4]. Они могли бы добавить, что она также слишком европейская, слишком культурная и слишком правдивая. Таким образом, эти символы являются неизвестным для ЕС настоящим отрицанием культуры. И чем больше развивается ЕС, тем меньше у него

культурных ориентиров. Именно фанатичный европеист Франсуа Олланд в 2012 году заставил убрать из школ древнегреческий и латынь, а есть ли что-то более европейское, чем эти языки, которые объединяли все народы Европы на протяжении 2500 лет?

Но это еще не все. У меня была возможность несколько раз встретиться с Филиппом Першоком, чрезвычайно влиятельным в социальном и политическом плане идеологом на уровне ЕС, ныне депутатом Европарламента, который считается главным лидером европеистского движения во Франции и, прежде всего, в парижской элите. Дискуссия О. Рокпло с ним в 2010 году была посвящена символам и культурно-историческим ориентирам ЕС. Першок четко выразил мысль, что ЕС - это "инновационный проект", который самодостаточен и поэтому не имеет культурных ни исторических ориентиров. По его словам, у ЕС нет прошлого, он существует только в настоящем и будущем. ЕС основан на идеологии (либерализм, права человека, федерализм, "идеология мира", т.е. не пацифизм, а атлантизм) и международных договорах, которые применяются бюрократией юристов, специализирующихся на технократическом жаргоне, который намеренно заумный. Эта идеология, по словам идеолога, должна регулярно пополняться политическими устремлениями элит новых присоединяющихся стран, поскольку эти элиты все еще находятся под чарами (для них футуристического) проекта, а не его применения [5]: "ЕС ведет себя как закомплексованный подросток, который не знает, что делать со своим меняющимся телом. Однако именно в поисках новых мечтаний от стран, которые могли бы присоединиться к нему, он будет расти и принимать свою роль в мире.»

Отсюда постоянный и опасный экспансионизм, который позволяет ЕС мериться силами с другими (Россия, Турция, арабский мир, Африка), чтобы подтвердить свою идеологию через победу, будь-то выборную, будь-то военную, будь-то смешанную (=цветная революция) [6]. Как было

написано во евро-СМИ и постоянно повторяется о Грузии, Украине, Молдавии и других странах, "демократия победила, поэтому Запад и ЕС победили". В этом смысл существования и легитимность ЕС. Этот экспансионизм не является мирным, и когда он не побеждает (в Турции, Беларуси, Сербии, Украине, РФ), он немедленно навешивает ярлык врага на другую страну [7][8], даже если взаимность со стороны этих стран не соответствует действительности.

Более того, идея о "подростковом ЕС" любопытно подтверждает идею о неократии из предыдущей главы. Она даже может помочь понять нездоровое увлечение Номо Euramericanus гендерной теорией и ЛГБТизм. Это общий культурный регресс к подростковому и детскому возрасту со стороны французских лидеров, инволюция.

В этом смысле, следуя логике мышления Лихачева, можно сделать вывод, что ЕС потенциально может быть еще хуже и опаснее Третьего рейха, потому что у него нет даже культурной фантазии. А в 2021 году книга историка Х.-Ж. Суту раскрывает скрытую часть истории ЕС [9]. Он показывает, что первое реальное применение идеи Европейского союза произошло во время господства Третьего рейха, и что это был не просто немецкий проект, а конструкция, в которой принимали самое активное участие итальянские фашисты, которые были реальной движущей силой. Причина этого снова кроется в связи, выявленной Лихачевым между культурой, легитимностью и насилием. Как и Второй рейх, вновь объединенная Италия имела культурно размытую основу, поэтому итальянский фашизм колебался между итальянской нацией и новой Римской империей. Именно эта вторая концепция, как показывает Суту, легла в основу первого Евросоюза 1940гг. Однако этот первый Евросоюз был также обширная сеть западноевропейских католиков, центристов и социалистов, которые действовали по своей воле, и именно они навязали идею специфически европейского антисоветского и

антианглосаксонского образования, тогда как Третий рейх изначально был намного меньше (нордическим) и на много больше (всемирным), чем их панъевропейский союз. Мы также можем отметить преемственность людей и идей между этой политической конструкцией 1942 года и ЕС 1992 года, как показывает архетипический пример Франсуа Миттерана [10].

Эта история была забыта и стерта из памяти поколения после 1950 года, но ее потенциальное развитие, кажется, повторяется на наших глазах.

Сегодня химера ЕС, превратившаяся в гидру с бесчисленными сосками, похоже, находится на пути к превращению в империю с тоталитарными тенденциями. Не избираемая Еврокомиссия во главе политического образования, внезапно ставшего автономным от стран-членов с 2020 года и лишенного какой-либо культурной основы, начала превращаться в диктаторскую и воинственную технократию, сначала с либертицидным управлением вирусом, затем с подавлением массовых демонстраций против его политики, и, наконец, с его очень воинственными импульсами вместе с ультранационалистической и культурно беспозвоночной Украиной против России, все еще опирающейся на свою культуру и глубокую историю.

Эта панъевропеистская империя, не имеющая культурной основы и потому неустойчивая, также неясна: она называет НАТО своей системой обороны, чьи англосаксонские столпы не входят в ЕС, а имеют ту же штаб-квартиру в Брюсселе. Мы имеем дело с культурно блуждающей империей, ни «европейской», ни истинно англосаксонской, напоминающей на этот раз три последние жестокие попытки гегемонии, предшествовавшие ей.

В действительности ЕС - это всего лишь геополитическое зеркало Номо Euramericanus: человека без культуры, без родины, без границ. У него даже нет географического центра отсчета. Кто в ЕС может считать Брюссель настоящей столицей и центром? Брюссель - это город, разрезанный надвое, где бельгийцы борются между валлонскими и

фламандскими районами. США, Нью-Йорк и Калифорния, не говоря уже о Лондоне, на самом деле являются для лидеров ЕС более культурным центром, чем любое другое место в ЕС. Таким образом, ЕС уже является настоящей Евромерикой, которая находится под угрозой прямого присоединения своим доминирующим культурным полюсом.

В целом, ЕС - образование, которое избегает культурного измерения во всех смыслах этого слова. Поэтому он возвращается к форме ультра-архаического политического строительства, потенциально близкого к варварству, как со стороны своей собственной анти-культурной базы, так и со стороны своих анти-исторических неократических элит. ЕС - это не Европа, а анти-Европа, потому что нет никакой Европы, кроме в культуре, истории и памяти веков. Идеология европейцев - это либерально-либертарианская технократия. Она проводит политику "европеизации" своих членов. Другими словами, она осуждает все, что не является этой идеологией, «не европейским». Но кто может поверить, что идеология, родившаяся в 1970-х годах, имеет хоть какое-то отношение к Европе, ее тринадцатилетней памяти и культуре? В действительности, каждый настоящий ученый и каждый по-настоящему культурный человек в Европе является настоящим европейцем. И именно таких людей сегодня не хватает, их оттесняют и заменяют Номо Euramericanus.

В то время как Николя Саркози, 23-й президент Французской республики утверждал, что африканский человек недостаточно вошел в историю, кажется, что элиты Франции и ЕС, т.е. Номо Euramericanus, уже покинули ее навсегда, а «Номо BRICS» еще не появились?

Исходя из несовершенного опыта интеграционных структур постсоветских стран: СНГ, Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вопрос хотя бы обсуждения пространства диалога культур и цивилизаций в рамках БРИКС, стоит

насушно на повестке дня. Чтобы не уподобиться ЕС, с ее удивительной метаморфозой культуры.

В этой связи, вспоминается случай, 1996 года, когда стороны, не договорившись о общей системе ценностей, пытались о сотрудничестве Беларуси и России, газеты уже написали, что: «2 апреля 1996 года войдет в историю как день учреждения Сообщества Суверенных Республик» [11].

Потом был шквал публикаций в различной прессе: “Вновь мы в ССР!” [12], «От СССР остались только три буквы» [13], полное непонимание - «ССР? СНГ? Сообщество?» [14] и других резких статей. Только затем образование стало - Союзным государством Российской Федерации и Республики Беларусь. Надо быть внимательнее к Символам.

Великий мыслитель Д.С. Лихачев говорил: «Между тем культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. См. Лихачев Д.С. Я живу с ощущением расставания... // Комсомольская правда 1996. 5 марта URL.: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/izbrannoe_misli_o_jizni/0022.pdf. (дата обращения: 30.03.2024).
2. О. Рокпло. Мысль Д. С. Лихачева и культурный кризис французской элиты XXI века. введение в проблему Homo Euramericanus Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения, 25-26 мая 2023 г. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2024. – С. 112-122.

3. Лихачев ДС: Многомерное и целостное видение культуры// Избранные труды по русской и мировой культуре, 2022г, с.22

4. <https://ehne.fr/fr/encyclopedie/th%C3%A9matiques/les-arts-en-europe/repr%C3%A9sentation-de-l%E2%80%99europe/repr%C3%A9sentation-de-l%E2%80%99europe> (дата обращения: 30.03.2024).

5. <https://voxeurop.eu/fr/lutopie-est-a-nos-portes/>(дата обращения: 30.03.2024).

6. Мусиенко С. Г., Осипов М. В. "Привкус цветных революций". М.: Беларусь, 2023. С. 400.

7. Patten C : « Russia's hell-hole enclave. There is a centre of organised crime in the middle of Europe »//The Guardian, 7/04/2001/(дата обращения: 30.03.2024).

8. Roqueplo O: La Russie et son miroir d'Extreme-Occident, 2018, chapitre IV./ (дата обращения: 30.03.2024).

9. Soutou H-G: Europa! Les projets européens de l'Allemagne nazie et de l'Italie fasciste, 2020/ (дата обращения: 30.03.2024).

10. Миттеран был правым французским адвокатом-католиком и высокопоставленным государственным служащим, который верно служил вишистскому режиму во времена франко-нацистского европейского сотрудничества, затем стал антикоммунистическим социалистом, поддержал «май 68-го», окружил себя 68-щиками, когда стал президентом в 1981 году, и решительно посвятил себя строительству ЕС, подписав Маастрихтский договор в 1992 году. Его, казалось бы, противоречивая карьера вполне последовательна с точки зрения европеизма.

11. «Обращение Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко к белорусскому народу» // СовБеларуссия, 1996-02.04.

12. “Вновь мы в ССР!” // Комсомольская правда, 1996, 3.03.
13. «От СССР остались только три буквы» // Коммерсантъ- DAILY, 03.03.1996
14. ССР? СНГ? Сообщество?// Свободные новости плюс, №14, 1996. 5.4-12.4.
15. Лихачев ДС: Культура как целостная среда// Избранные труды по русской и мировой культуре, 2022г, с 28.